
Ганская Е.Н.

**КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС О РУССКОЙ РОК-КУЛЬТУРЕ
В ТЕКСТАХ СОВЕТСКОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО САМИЗДАТА ***

Ganskaya E.N.

**Critical discourse on Russian rock culture in texts
of Soviet musical samizdat**

Первый музыкальный самиздат возникает в СССР 1967 г.: в Харькове С. Коротков выпускает машинописный журнал «Бит-эхо», а в Праге в школе при советском посольстве А. Троицким издается рок-бюллетень *New Diamond*. Издания существуют меньше года: «Бит-эхо» был закрыт КГБ, а *New Diamond* перестал существовать в связи с переездом семьи Троицкого в Москву. «Вторая волна» любительской рок-журналистики начинается через 10 лет, в 1977 г., с появлением «Рокси» в Ленинграде. Журнал был создан будущими представителями ленинградского рок-клуба: Б. Гребенщиковым, М. Науменко, Н. Васиным, Ю. Ильченко и Н. Васильевой – и стал первым в истории СССР / России субкультурным изданием, ориентированным исключительно на рок-музыку. «Рокси» представлял собой 20 машинописных страниц, соединенных канцелярскими скрепками, первые четыре номера были выпущены без обложки и титульного листа. Несмотря на кустарное оформление, в вопросах формы журнал ориентировался на профессиональную прессу. Постоянная редколлегия, единое оформ-

---

* *Ганская Е.Н.* Критический дискурс о русской рок-культуре в текстах советского музыкального самиздата // *Litera*. – М., 2019. – № 2. – С. 22–30.

ление и четкая система рубрикации сохранялись в «Рокси» до закрытия журнала в 1990 г. С момента основания издания его «целевой аудиторией» были люди, связанные с ленинградской рок-сценой, этим же объясняется и специфический язык и выбор тем. «Делать журнал всем вместе и ощущать себя единомышленниками было в кайф, поэтому самым главным в журнале стала идея чистого кайфа», – писал один из редакторов О. Решетников. Первый номер открывался эссе Б. Гребенщикова «О врубе», посвященным неспособности людей старшего поколения «врубиться», т.е. понять рок-музыку. Второй номер «Рокси» открывался инструкцией «Как вести себя на сейшне». «[В]еди себя так, как хочется. Человек зачем на сейшен ходит? Чтобы время нескучно провести, а заодно на людей посмотреть и себя показать. А потому нечего церемониться – это вам не филармония!». С 1982 г. журнал стал «официальным бюллетенем рок-клуба», открытого при посредничестве КГБ. Вероятно, самиздатовский по форме журнал так же проходил цензурные органы, как и песни музыкантов, входивших в Ленинградский рок-клуб. Врез «официальный бюллетень» впервые появился на обложке пятого номера, и под этим грифом журнал выходил до закрытия самой организации. В то время рок-музыка еще не была формально запрещена, а сами рок-музыканты не заявляли о своей контркультурной позиции, даже старались дистанцироваться от политических тем, поэтому определение «официальный» в данном случае указывало не столько на связь с властными структурами, сколько на уникальный статус издания.

Параллельно в Москве (в самоорганизованном студентами МИФИ Клубе им. Рокуэлла Кента) выходит четыре номера «Зеркала» (1981) – машинописного журнала, каждый номер которого посвящен отдельной группе: «Машина времени», «Аквариум», «Воскресенье» (два выпуска). Формально журнал не считался музыкальным, большая часть полос отдавалась под произведения молодых советских прозаиков, поэтов и драматургов; вопросы «науки от Киевской Руси до синергетики». Руководителем «рок-департамента» клуба и неформальным главой «Зеркала» был А. Троицкий. Спецификой музыкальной части журнала были материалы, посвященные отдельным группам, в которых «содержался не только “анализ творчества”, но и масса бесценной информации о группе – смена стилей, изменения состава и пр.». Вокруг такого материала А. Троицкого о группе «Машина времени» и был построен первый номер издания.

«Зеркало» первым решилось на публикацию песенных текстов полностью. Важной частью материалов «Зеркала», которые обрамляли подборки текстов, была попытка рассмотреть историю русского рока и определить его «новые» корни. На страницах издания появляется термин «бард-рок»: «[бард-рок] явление исключительно советское, суть его в объединении очень осмысленных текстов с рок-музыкой во всем ее диапазоне от “хард-рока” до классических рок-н-роллов с добавлением элементов кантри, а также романсов. Слово “бард” появилось в названии вследствие того, что именно барды всегда играли песни очень сильные в поэтическом плане, ну а то, что явление бард-рока исключительно советское... просто не свойственно западным музыкантам воспевание высокочеловеческих идеалов». Альтернативным термином для обозначения рок-музыки на русском языке стал «национальный рок», представители которого были ориентированы на «национальные проблемы»; стояли в оппозиции «к эстраде»; совмещали «западную и отечественную культурные традиции». Корни советской рок-музыки усматривались в фольклоре и народной культуре, которая противопоставлялась и «массовой», и «элитарной». Само понятие «русский рок» впервые возникло на страницах самиздата в манифесте «Обретение имени» (1986). Лидер группы «ДК» С. Жариков усматривал корни отечественной рок-музыки не в западном рок-н-ролле, а указывал на его постепенное формирование, начавшееся еще во времена церковного раскола. Основным признаком, по которому русский рок оказался родственен фольклору, был непрофессиональный характер творчества. Любительский, следовательно, неофициальный и (частично) неподконтрольный государству статус был важной частью формирования слушательской идентичности: «Основное качество фольклора есть ДИЛЕТАНТИЗМ. В странах капитализма – это хороший ремесленник, у нас – это “человек с бумажкой”. Т.е. феньки, никакого отношения к творчеству не имеющие вообще».

В журнале «Ухо» (образованном авторами «Зеркала» после того как студенческая газета была ликвидирована профкомом МИФИ) впервые в советской прессе используется и обосновывается термин «рок-поэзия». Несмотря на то что А. Троицкий говорил об особых законах и системе ценностей, согласно которым развивается «рок-поэзия», к которым «глупо подходить <...> с критериями академической литературы», сам термин указывает на несколько «возвышенный» статус рок-текста по сравнению с текстами других песенных жанров:

218

«Неповторимость словесной стихии рока обусловлена тем обстоятельством, что это самая массовая (а), непрофессиональная (б), не тиражируемая (в), что отличает ее от стихов в альбомах (г), поэзия из всех существовавших когда-либо».

Постановлением ЦК КПСС от 19 июля 1984 г. «О мерах по упорядочению организации деятельности вокально-инструментальных ансамблей; повышению идейно-художественного уровня их репертуара» деятельность фактически всех рок-групп страны оказалась несанкционированной. А уже 1 октября 1984 г. все дискотеки и студии звукозаписи получили еще дополнительный циркуляр – список из 68 западных и 38 советских рок-групп и исполнителей, чьи записи запрещались для исполнения и распространения. Тогда же создатели нелитованного самиздата получают «предупреждения о недопустимости» такого рода деятельности, и большинство из них закрываются. Единственной возможной концертной площадкой для рок-исполнителей осталась коммунальная кухня. Подпольные выступления были неотъемлемой частью культурной жизни СССР, важной составляющей советского андерграундного искусства. В первой половине 1980-х годов организация и / или выступление на «квартирнике» приравнивались к незаконной коммерческой деятельности, поэтому необходимо было соблюдать тишину – во многом по этой причине музыканты были вынуждены отказаться от электроинструментов в пользу более тихих акустических, «компенсируя слабость звука напряженностью мысли».

К концу 1980-х годов, времени, которое принято называть «третьей волной» самиздата, герои первых журналов уже обрели статус рок-звезд, их стали показывать по телевизору, брать у них интервью, снимать об их жизни и творчестве документальные фильмы, а самих исполнителей брать на главные роли в фильмах художественные. «С крушением стены, отделявшей рок от эстрады в концертном бизнесе, рушилась и аналогичная перегородка в сознании молодой аудитории, которая не имела подпольного опыта. <...> Одновременно разрушались все те несокрушимые снаружи и очень хрупкие изнутри конструкции, которые поддерживали внутреннюю структуру рок-движения: традиции, ритуалы, взаимное доверие и солидарность, причем на смену им утверждались нравы не “буржуазного Запада”, а отечественных высоких начальников». После падения «несокружимых идеалов рока» самиздатовская пресса обратилась к поиску новых ге-

роев, которыми стали представители локальных сцен, а ключевым для «позднего» самиздата жанром и творческим методом оказался «миф» и в вопросе формы, и содержания. Основным принципом стал «принцип доминирования языка описания над предметом описания». Руководствуясь правилом «возможное существеннее реального», авторы буквально придумывали новые группы, жанры и события. Самым известным «изобретением» стало лесбийское панк-трио «Розовые двустволки», существовавшее исключительно на страницах самиздата, но при этом занесенное в список «запрещенных групп». К концу десятилетия издания начинают достигать четырехзначных тиражей, а помимо текстов о вымышленных и существующих группах, появляются переводы текстов от Клайва Льюиса до (автора термина «контркультура») Теодора Розака. Эти материалы становятся «..несколько умнее и глубже, чем хотелось бы их усредненному читателю – восторженным фанам, музыкантам или просто тусовщикам».

Андерграундный статус был для авторов самиздата принципиально важным. Поэтому третий (последний) номер «Контркультуры» начинался со своеобразной посмертной записки от коллективного автора. Выпустив журнал беспрецедентно высокого качества и тиража (10 тыс. экземпляров, отпечатанных типографским методом), редакция «главного журнала рок-самиздата» самоликвидировалась. «Мы изначально “имели место быть” как сугубо андерграундное издание, как принципиальный самиздат. В результате логики внутреннего развития мы докатились до типографской формы выпуска данного номера. Дальнейшее существование на этом уровне привело бы к неизбежной спекуляции на всем, чего мы достигали в самиздатской ипостаси, к предательству своих же изначальных деклараций. Нам остается объявить метод выпуска данного номера типографским суицидом андерграундного журнала».

С. Г.